

Председательствует член Военного Совета - начальник Политического управления Краснознаменного Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Н. А. МОИСЕЕВ

СТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА «ПОДВИГ» ПОСВЯЩАЕТСЯ СОРОКАЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТЫ.

• ЗАМЕТКА ИЗ ФРОНТОВОЙ ГАЗЕТЫ,
ДОПИСАННАЯ В ТАШКЕНТЕ

ХЛЕБ,

СТИХИ И СНАРЯДЫ

С позиций батареи хорошо просматривается улица равнина, где окопалась наша пехота. В ее боевых порядках маячит темная громада комбайна, застылая пшеничном поле. Неуклюжий и нелепый кажется эта машина здесь, где вскоре грянет смертельный бои. Больно смотреть лейтенанту Рауф Каюмову на искастую полосу, на полегшие от мороза края, на сиротливо торчащие вышелущенные неподготавленные колосья.

Труд земледельца лежал под ногами. Труд и хлеб. Их грубо гонтали сапоги войны. Может быть, поэтому у двадцатидвухлетнего Рауфа были грустные глаза, даже когда он шел или смеялся. И батареи — коренные жители Средней Азии, это земли, знавшие нетинную цену земле и хлебу, понимали состояние своего командира.

Каюмов окончил индустриальный техникум. Бывший летдомовец хотел строить большие дома в Ташкенте. Но стал артиллеристом. Наводчик Адуджан Асаевес учил детей родному языку. Молодой поэт Бейши Кооденбеков писал стихи о любви Таня-Шане, реке Сырдарье, своей возлюбленной Ране. Теперь в стихах неизвестны краинам. Его стихотворение «Не умри напрасно» знает вся батарея. Командир орудия сержант Амурканов, в прошлом колхозный счетовод, вынужден вести счет убитым немцам. Об этом он пишет на киргизском языке в «Военном листок».

...Скотороды минуты застыли. В ранних сумерках вспыхнула красная ракета, следом еще четыре. И грянул бой. О том поединке артилле-

ристов красноармейской газета «Боевой товарищ» напишет: «В орудийных настах выстрала — гнев и надежда народа. По-каюмовски накрывать врага — сильнейшим волом огня!»

Стерлись строчки, оборвались страницы газеты, выходившей с обращением: «Прочитай и передай товарищу». Приведем лишь один эпизод, на клочке хорошо сохранившейся газеты.

«Мерзлая земля дрожала, как в лихорадке. Грехота пулеметов превратилась в непрерывный раскат. Осколочные снаряды разились в рядах врагов, их было беспощадно, со смехом, Учили, Отчали. Наконец, они залегли. Потом снова пошли — беспечно, упрямо, ни кему не начиняющие, взволнованы боевым азартом. Орудие Каюмова раскальялось. Энергия металла истощилась. Орудие устало, как загнанный лошадь. Оно перестала давать отклик. Выстремы старческий кашель. Снаряды разились где-то всплыли, не долетая до цели. Пушка вышла из строя. Два орудия были еще сильны и вели огонь...»

На этом заметка обрывается.

— Рауф Каюмович, вы можете ее «дописать», сейчас, через 50 лет спустя?

— Конечно. Я отчетливо помню ту контрактуру врага. Знаете, газета в то время не могла называть имя места боев, номер нашей части. А было это в ноябре сорок второго под Сталинградом, буквально в пятистах метрах от Волги, куда мы ходили за водой. В составе 426-го отдельного истребительного противотанкового полка 62-й армии резерва Главного командования нас перебросили сквозь из-под Москвы (я воевал в 8-й гвардейской дивизии Панфилова). В бою, о котором писала газета, мы уничтожили свыше батальона противника. Из шести орудий осталось только два: сражались отчаянно, и нель-

зя было сказать: этот лучше дрались других. Недаром в награде представили всю батарею. Потом участвовал в окружении немецкой группы танков в районе Сталинграда, а члены закончились, сегодня сказали каждый наш школьник.

С медалью «За оборону Сталинграда» артиллерист Рауф Каюмов прошел до Прибалтики. О коющих, поистине неувядаемых орудиях капитана Каюмова многие знали на фронте. Замаскированные вблизи вражеского переднего края пушки вели огневую дузль прямой, на водной, быстро меняя позиции. У отчаянных и умелых артиллеристов почти не было потерь.

Ветеран Советской Армии, бывший райсовенком, Рауф Каюмович — человек в Ташкенте известный. Часто наставляет военную форму со сверкающими двумя орденами Красной Звезды, орденами Александра Невского и Отечественной войны второй степени, семнадцатью боевые медалями, вызывая восхищение машины и девушки. Он частый гость «красных следопытов», собирающих документы о геронеическом пути танкистов.

— Кстати, вам интересно узнать, — спросил Рауф Каюмович, — как сложилась судьба моих бывших товарищ, о которых упоминала красноармейская газета?

— И, поймав мой заинтересованный взгляд, он продолжил:

— с Амуркановым до сего дня сохранился другом.

Прописалась она, как и до

войны, считает колхозный урожай.

Соединбеков работает в Союзе писателей Киргизии. Хлеб стихи. А снаряды? Пусть никогда не дадутся стрелять нашим детям...

В. ГЕОРГИЕВ.

• О НИХ, О СТАЛИНГРАДЦАХ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ «ПРАВДЫ ВОСТОКА»...

В ДНИ геронической обороны Сталинграда «Правда Востока» наладила тесную связь с фронтовыми газетами, получала от них материалы о подвигах воинов-узбекистанцев. В свою очередь «Правда Востока» направляла во фронтовые газеты материалы о патриотических делах тружеников тыла.

В дни Сталинградской битвы «Правда Востока» опубликовала корреспонденцию о подвиге девяти бойцов — узбеков, казаха и азербайджанца при защите безымянной высоты. В честь погибших героев она называ-

ла Высотой одиннадцати героев Востока.

В другой корреспонденции было рассказано о подвиге комсомольцев из Узбекистана — радиистки Елены Степновской. В газете было также напечатано материал о мужестве группы бойцов во главе с гвардии сержантом Яковом Павловым, обсаживавших дом в центре Сталинграда. Был среди них и узбек Камалдилан Турутунов. Газета рассказала о том, что этих людей разных национальностей объединила любовь к Родине, что именно она порождала и будет порождать в нашей армии героев.

КРЕПОСТЬ НА ВОЛГЕ

СТАЛИНГРАДСКАЯ битва вошла в историю Великой Отечественной войны как одно из величайших сражений, в котором ярко проявился мужество, стойкость, геройизм советских людей. Весь мир, с затянутыми дыханием следивший за ходом Сталинградской битвы, видел в ней переломный момент в борьбе с фашизмом.

Двести дней и ночей длилась Сталинградская битва. Фашисты так и не удалось овладеть крепостью на Волге. А ведь для того, например, чтобы захватить Францию, им понадобилось всего 44 дня, для оккупации Голландии и Бельгии — 19 дней.

Почти полтора миллиона солдат и офицеров — около четверти всех своих сил на советско-германском фронте — потеряли гитлеровский верхолаз в Сталинградском сражении. Измотав противника в оборонительных боях, наши войска 19 ноября 1942 года перешли в решительное контрнаступление, завершившееся 2 февраля 1943 года полным разгромом фашистской армии и окружением 330-тысячной группировки врага. Свыше 91 тысячи пленных, в том числе более 2.500 офицеров и 24 генерала, взяли наши войска.

Враг стремился любой ценой захватить город на Волге, расколоть наш

фронт, отрезать Кавказ от центральных районов страны. Наши войска оборошили Сталинград под лозунгом «Ни шагу назад!»

Трудящиеся Узбекистана в те грозные дни писали воинам-сталинградцам: «Любите дети народ! Весь узбекский народ у вас, защищающий славную волжскую твердыню... Каждый орудийный залп, разящий врага под Сталинградом и на других фронтах, отдаешь радость в нашем сердце... Сражайтесь, не щадя жизни, за нашу Родину, за нашу свободу! Не забывайте, за вами — как непоколебимый утес, стоям мы — весь узбекский народ, стар и млад, мужчины и женщины. Единство — залог победы. Вражья путь не пройдет сердце, в которое глубоко проника любовь к советским народам. Эта любовь к семье наших народов — щит, защищающий грудь наших бойцов... Добейся того, чтобы в дни грядущей близкой победы, в дни будущего мирного строительства в кругу своей счастливой семьи с гордостью поднимай головой ты мог бы сказать: «Я был в числе тех, кто в грозные дни Отечественной войны отстоял свою Родину от гибели и разграбления».

Это письмо страстно прозвучало со страниц «Правды» в октябре 1942 года. Оно в равной степени обращалось к боям всех национальностей, защищавших Сталинград, нашу страну от фашистского нахлеста. Это письмо воодушевляло защитников на Волге, придавало им новые силы в борьбе с невидимым врагом.

В битве под Сталинградом советский народ, его Вооруженные Силы, вдохновляемые Коммунистической партией, одержали великую победу. История еще не знала такого примера полного окружения и ликвидации столь многочисленной, оснащенной новейшей военной техникой группировки противника.

Разгром гитлеровской армии под Сталинградом, наши войска надломили гигантскую машину германского фашизма, захватив стратегическую инициативу и перешед в общее наступление на огромном фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа.

И сегодня, отмечая 40-летие разгрома фашистских полчищ под Сталинградом, мы отдаем дань уважения беспримерному подвигу участников того легендарного сражения — живым и павшим.

ПАМЯТЬ

СВИДАНИЕ С ОТЦОМ

СВЯЩЕННЫЙ КУРГАН

ПТИЦЕЙ летят быстро ходный «Метеор». На правом берегу показались высотные здания Волгограда. Возникла из голубоватой дымки легендарный Мамаев курган.

До боли в глазах вспоминаешь в проходящую мимо священную землю. Здесь вечный синий среди тысяч солдат синий и мой отец. История все же он не мог не написать ее, так велика была потребность рассказать о беспримерном мужестве своих однополчан.

Отец не вернулся. Сборное безмолвие стоит над курганом. С водением смотрю на символическую скульптуру Родины-матери. Приглушенная траурная музыка. Словно из земли вырывается могучая бронзовая рука с факелом. Вечный огонь-символ. На красном мраморе стоят выбиты фамилии.

Немало ташкентцев сражались за Сталинград. Вспоминаю рассказ бухгалтера Газалиевской геологоразведочной экспедиции Н. А. Мокшана.

Осень 1941 года. Формируется в Узбекистане дивизия генерала-майора Родимцева. На правом берегу показались высотные здания Волгограда. Дважды из груды солдат синий и мой отец. История все же он не мог не написать ее, так велика была потребность рассказать о беспримерном мужестве своих однополчан.

Пригнувшись от других, стalingрадский дом. Мы превратили его в неприметную для врага крепость. Гитлер в ноябре 1942 года прорвался, что Сталинград уже взят, осталось в городе лишь несколько ничего не значащих для фашистских войск домов. Послышал с заявлением фашистского фюрера:

«На этой стороне Волги для эвакуации нет» — эти священные слова, ставшие магнитом сталинградцев, прозвучали на весь мир, и от этой клятвы мы не отступили. Всего 23 бойца под командованием гвардии сержанта Якова Павлова обороили этот дом, 23 бойца одиннадцати национальностей — живое олицетворение несокрушимой дружбы советских народов. За 52 дня и ночь мы научились минировать подходы к дому,ходить в разведку, корректировать по радио огонь наших батарей, вести снайперскую стрельбу.

Нет, так и не смогли гитлеровцы взять нашу маленькую крепость. На стенах дома мы написали: «Мать Родина! Здесь я родился!». Правда, впереди нас стояла еще одна битва — в Троицке. Их не удастся перейти через эту горку переплыть, — сказал Генерал-майор Николай Андреевич.

Сталинград. Июль 1942 года. Гвардейская дивизия генерала-майора Родимцева переправилась на правый берег Волги. Памятной была эта ночь для молодого пулометчика. Слились в густой пелене тьмы и дыма. Наша пулометная рота вела огонь по врагу с пятнадцатиметрового расстояния.

Живя, старшина, явившаяся гору, — задорно крикнула Гладышев, скривив жемчугом зубов на черном от пыли и коня лице.

Таким он мне и запомнился: смелый, веселый жизнерадостный рядовой Геннадий Гладышев. В этот день в контракте он погиб.

Поражительный геройизм защитников Сталинграда, поражительное блеск души советского человека.

Быстро пошло дело на правый берег. Он еще был в госпитале, когда пришло известие, что рядовой Садик Абдулхаббаров удостоен звания Героя Советского Союза.

— У меня тоже много кровных братьев, — говорит Лидия Васильевна. — Среди них Герой Советского Союза И. Малышев, И. Ляпкин и многие другие.

Поражительный геройизм защитников Сталинграда, поражительное блеск души советского человека.

ПОКЛОНИСЬ СОЛДАТУ

БЕСКОНЕЧНОЙ вереницей поднимаются люди на священный курган. Русские, украинцы, узбеки, татары, наци, латыши, караоклы, казахи, — скада приезжают представители всех наций и народностей Советского Союза. Мамаев курган сроднил, скрепил души братства и единства.

Мы стоим с директором памятника-ансамблем героям битвы под Мамаевым курганом Григорием Николаевичем Стасенко.

— Каждый день сюда приходят тысячи людей, а всего уже побывало несколько десятков миллионов человек. У нас двадцать томов отзывов.

Помню, как встретила извещение о Победе моя мать. Плач ее потряс наши детские души. Она долго ждала отца.

...Больше в сердце отдает траурная музыка, словно острая, изжигающая раны жертвы, матери, сестер и сыновей.

И. МУНАЕВ.

Ташкент — Волгоград.

УРОК МУЖЕСТВА

ТРОЕ В ШКОЛЕ

ОНИшли одними военными дорогами, все трое защищали Сталинград и были в то грозные дни где-то совсем недалеко друг от друга. Но встретились и познакомились лишь несколько дней назад, спустя ровно сорок лет после того боя.

